

DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-3-927-948

EDN: HJNWDТ

УДК 159.9.072.59

Исследовательская статья

Сравнение эффективности методов оценки воспринимаемого экономического неравенства в российском социокультурном контексте

Е.Р. Агадуллина^{id}, Д.Я. Лавелина^{id}✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
✉ dlavelina@hse.ru

Аннотация. Экономическому неравенству посвящено большое количество исследований, которое со временем лишь увеличивается. Оценки воспринимаемого уровня экономического неравенства вносят значительный вклад в социальное поведение, например, в готовность поддерживать инициативы, направленные на уменьшение неравенства. Однако среди исследователей нет согласия в используемых методах оценки воспринимаемого экономического неравенства, а выделенные ранее классы методов показывают, что у каждого из них есть как достоинства, так и недостатки. В исследовании с использованием данных 761 респондента ($M_{\text{возр}} = 36,58$, $SD_{\text{возр}} = 10,85$) проверена эффективность различных способов измерения особенностей восприятия экономического неравенства в российском социокультурном контексте. Внутренняя валидность оценивается связью оценок разных методик между собой. Внешнюю валидность методики оценивали на основе связи полученных оценок с готовностью оправдывать существующую систему, а также с поддержкой различных процедур и инициатив, направленных на снижение уровня неравенства (поддержкой универсального базового дохода; введения прогрессивного налогообложения). Из всех протестированных методов (3 задачи на прямую оценку неравенства, 2 задачи на выбор альтернатив, задача на соотнесение и задача на самокатегоризацию) представления о неравенстве в потреблении и самокатегоризации в социальной иерархии показали наибольшую эффективность. Применение более эффективных методов измерения воспринимаемого экономического неравенства позволяет увеличить точность измерения, повысить валидность выводов и облегчить сравнение результатов разных исследований.

Ключевые слова: экономическое неравенство, восприятие неравенства, субъективное неравенство, шкалы, эффективность методов

Финансирование. Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

© Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Изучение неравенства прошло долгий путь и насчитывает большое количество работ: в международной базе научного цитирования Web of Science только на тему экономического неравенства количество статей на 2021 год было в 7 раз больше, чем на 2000 год. При этом измерения объективного уровня неравенства и его оценки людьми не совпадают (Engelhardt, Wagener, 2014). Проведенные ранее исследования продемонстрировали, что именно воспринимаемый уровень неравенства (а не его объективный уровень) вносит существенный вклад в социальное поведение индивидов, например, готовность поддерживать различные политики, направленные на уменьшение неравенства (Wakslak et al., 2007).

Вопрос эффективности способов оценки особенностей восприятия различных социальных объектов и явлений крайне актуален для современного научного дискурса (Flake et al., 2017). Не является исключением и вопрос оценки воспринимаемого неравенства (Hadavand, 2018). В связи с тем, что экономическое неравенство продолжает увеличиваться в разных странах в силу разнообразных социальных, политических и глобальных катастроф, исследователям важно иметь возможность корректно оценивать, что именно люди думают о существующем уровне неравенства (например, недооценивают или переоценивают его).

Е.Р. Агадуллина и коллеги (2023) выделили 5 типов задач для измерения воспринимаемого экономического неравенства и показали, как использование разных методов может приводить к разным результатам и выводам. Типы методов измерения включают такие задачи, как прямая оценка уровня неравенства, выбор из предложенных альтернатив (часто графических), распределение ресурсов по доходным категориям, сравнение групп (часто через определение воспринимаемого разрыва в доходах) и самокатегоризация (Агадуллина и др., 2023). В каждом типе задач существуют практики по их улучшению и модификации, позволяющие сделать их более валидными, надежными и информативными, например, V. Gimpelson & D. Treisman (2018) для задач выбора из альтернатив или N. Heiserman & B. Simpson (2021) для задач сравнения групп. Вместе с тем в конкретных исследованиях методы измерения не всегда выбираются обоснованно из множества известных и применяемых способов, что чаще всего определяется принятой традицией в исследовательской группе или удобством использования метода (часто пренебрегая точностью измерения). Не существует научного консенсуса относительно того, какие именно методы являются наиболее эффективными при оценке воспринимаемого неравенства, в лучшем случае могут использоваться некоторые комбинации методов. Исследователи сходятся на том, что каждый метод имеет свои достоинства и недостатки и требуется их дополнительная проверка в различных социокультурных контекстах, чтобы определить эффективный способ оценки особенностей восприятия неравенства.

Цель исследования – оценить эффективность различных способов измерения особенностей восприятия экономического неравенства в российском социокультурном контексте. Работа описывает результаты эмпирического исследования, в рамках которого тестировались различные методы оценки воспринимаемого экономического неравенства.

Для определения надежности и внутренней валидности каждого метода анализировались особенности полученных распределений и связь оценок, проведенных разными методами, между собой. Для оценки внешней валидности анализировали связь полученных оценок с готовностью оправдывать существующую систему, а также с поддержкой различных процедур и инициатив, направленных на снижение уровня неравенства.

Предыдущие исследования показали, что оправдание системы связано с недооценкой уровня неравенства в обществе (Du, King, 2022; Jost, 2019) и/или развитием высокой толерантности к неравной социальной структуре (Goudarzi et al., 2020), возможно, в том числе из-за связи с более высокой оценкой социальной сплоченности (Агадуллина, Лавелина, 2023). В контексте экономического неравенства оправдание системы включает в себя веру в то, что различия в доходах между бедными и богатыми справедливы, легитимны и связаны с затраченными усилиями (Jost, Thompson, 2000). Таким образом, несмотря на контекстуальные особенности экономического оправдания системы (Jedinger, Kaminski, 2024), следует ожидать отрицательную связь между оценками, полученными при помощи различных способов измерения воспринимаемого неравенства, и оправданием системы.

Кроме того, выявлено, что высокий уровень неравенства в обществе связан с возникновением психологического дискомфорта (Wakslak et al., 2007; Buttrick, Oishi, 2017). Как бедные (Oishi et al., 2011), так и богатые (Radke et al., 2020) люди испытывают негативные эмоции (например, гнев или вину) в неравном обществе (Boll et al., 2005) в силу осознания своего низкого или, наоборот, привилегированного социального положения. Психологический дискомфорт от осознания высокого уровня неравенства может быть скомпенсирован путем поддержки различных инициатив, направленных на снижение неравенства в обществе. К таким инициативам может относиться введение политики перераспределения или прогрессивного налогообложения. Предыдущие исследования, проведенные в разных странах мира (Kim et al., 2018; McCall et al., 2017; Kuhn, 2019), подтвердили, что чем сильнее воспринимаемое неравенство, тем в большей степени люди готовы поддерживать проэгалитарные инициативы. Таким образом, следует ожидать позитивную связь между оценками, полученными при помощи различных способов измерения воспринимаемого неравенства, и поддержкой различных инициатив, направленных на уменьшение неравенства в обществе.

Процедура и методы исследования

Выборка

В исследовании принял участие 761 респондент (45,9 % женщин; $M_{\text{возр}} = 36,58$, $SD = 10,85$). Среди респондентов 88,6 % идентифицируют себя как русские, 45,8 % не относят себя ни к какой религиозной группе, 47,2 % считают себя православными. Большинство респондентов (45,9 %) имеют высшее образование, 29,4 % – среднее специальное, 11,3% – среднее, а 9,7 % являются студентами. По уровню дохода 34,2 % относят себя к категории «Хватает денег на различные покупки, но покупка дорогих вещей (компьютера, стиральной машины, холодильника) требует кредита», 22,1 % – к категории «Хватает на одежду и обувь, но не хватает на покупку мелкой бытовой техники», 19,7 % – «Хватает денег на все, а на покупку квартиры, машины, дачи необходимо накапливать денежные средства», 16,6 % – «Хватает на еду, но не хватает на покупку одежды и обуви», 6,8 % – «Не хватает денег даже на еду» и 0,7 % – «Могу позволить себе все».

Методики

Воспринимаемое экономическое неравенство оценивали при помощи следующих инструментов:

1. *Задача на прямую оценку неравенства*: по вашему мнению, насколько сильно в нашем обществе выражено экономическое неравенство, оцените каждое утверждение по шкале от 1 до 7, где 1 – «абсолютно не согласен», а 7 – «абсолютно согласен». Респондентам было предложено для оценки три суждения с указанием страны интереса: «В России существует значительная разница в доходах между бедными и богатыми»; «В России существует значительная разница в потреблении между людьми (например, возможность купить себе дорогую вещь, например, последнюю модель iPhone)»; «В России существует значительная разница в возможностях для разных людей (например, занять высокую должность благодаря своим способностям и труду)» (Hegtvedt & Isom, 2014; Heiserman & Simpson, 2021; Melita et al., 2020).

2. *Задача на выбор альтернатив* была представлена двумя вопросами:

1) перед вами 7 диаграмм, которые показывают разные типы общества¹. Пожалуйста, посмотрите на диаграммы и решите, какая из них, по вашему мнению, лучше всего описывает Россию. Визуализация задачи приведена на рис. 1;

2) перед вами 7 диаграмм, которые показывают разные типы общества. На каждой диаграмме изображено 7 столбцов, которые показывают количество людей в разных группах в зависимости от их уровня богатства. Первый столбец (крайний левый) показывает, сколько людей относится к группе «нищие», второй – к группе «бедные», третий – к группе «ниже среднего слоя, но не бедные», четвертый – к группе «средний класс», пятый – к группе «выше среднего слоя, но не богатые», шестой – к группе «богатые», и, наконец, седьмой – к группе «очень богатые» (крайний правый). Пожалуйста, посмотрите на представленные ниже диаграммы и выберите ту, которая лучше всего описывает Россию. Визуализация задачи приведена на рис. 2.

¹ The International Social Survey Programme: официальный сайт. URL: <https://issp.org/> (дата обращения 27.11.2022)

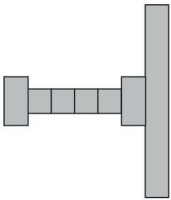
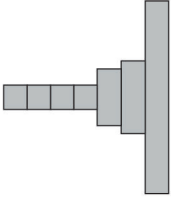
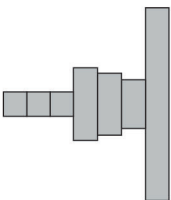
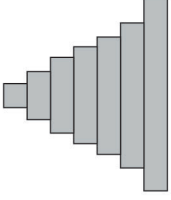
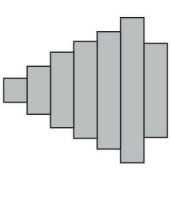
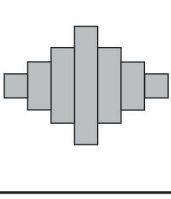
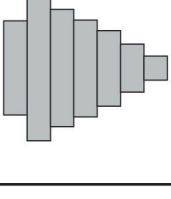
	Тип 1. Небольшая элита наверху, очень немногие людей в середине и огромная масса людей внизу / Type 1. A small elite at the top, very few people in the middle and a huge mass of people at the bottom
	Тип 2. Мало людей около вершины, количество людей увеличивается внизу / Type 2. Few people near the top, the number of people increases at the bottom
	Тип 3. Мало людей около вершины, много людей в середине и большая часть внизу / Type 3. Few people near the top, more people in the middle, and most of them at the bottom
	Тип 4. Общество в виде пирамиды с небольшой элитой наверху, большим количеством людей в середине и еще большим – внизу / Type 4. A pyramid-like society with a small elite at the top, more people in the middle, and even more at the bottom
	Тип 5. Общество, похожее на пирамиду, за исключением того, что внизу находится небольшое количество людей / Type 5. A pyramid-like society except that only a small number of people are at the bottom
	Тип 6. Общество с большинством людей в середине / Type 6. A society with most people in the middle
	Тип 7. Много людей около вершины и только некоторые люди внизу / Type 7. Many people near the top, and only a few at the bottom

Рис. 1. Первая задача на выбор из альтернативных представлений о типе общества
Источники : составлено Е.Р. Агадуллиной на основе The International Social Survey Programme: официальный сайт. URL: <https://issp.org/> (дата обращения 27.11.2022)
Figure 1. The first example of an alternative choice task on the type of society
Source : compiled by Elena R. Agadullina based on The International Social Survey Programme: <https://issp.org/> (accessed November 27, 2022)

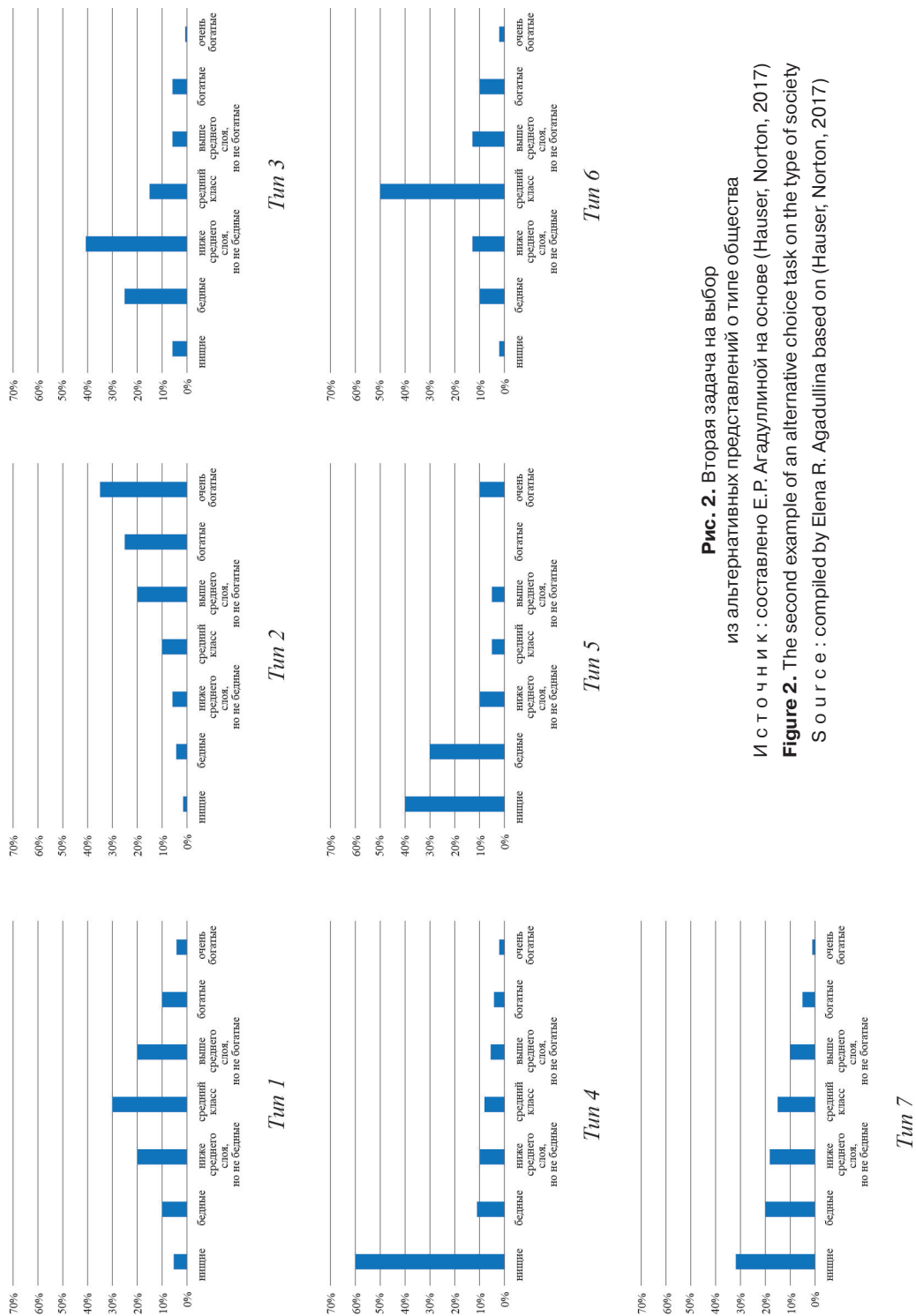

Рис. 2. Вторая задача на выбор
из альтернативных представлений о типе общества
Источник : составлено Е.Р. Агадуллиной на основе (Hauser, Norton, 2017)
Figure 2. The second example of an alternative choice task on the type of society
Source : compiled by Elena R. Agadullina based on (Hauser, Norton, 2017)

3. *Задача на соотнесение*: представим, что мы разделим всех жителей нашей страны на 7 групп в зависимости от их богатства. А теперь ваша задача определить средний доход в месяц (с учетом заработной платы, пособий, выплат и других возможных источников дохода и после вычета налога) для каждой из указанных групп (Eriksson, Simpson, 2012). В качестве групп респондентам предлагали: нищие; бедные; ниже среднего класса, но не бедные; средний класс; выше среднего класса, но не богатые; богатые; очень богатые.

4. *Задача на самокатегоризацию*: представьте себе лестницу, где на самом верху находятся наиболее успешные люди – те, у кого больше денег, лучше образование и самые престижные рабочие места. В самом низу находятся люди в худшем положении, у которых мало денег, плохое образование и которые имеют непрестижную работу или являются безработными. Чем выше Вы находитесь на этой лестнице, тем ближе Вы к людям на самом верху, чем ниже Вы находитесь, тем ближе Вы к людям в самом низу». Респондентов просили определить свое положение на этой лестнице от 1 (в самом низу лестницы) до 11 (в самом верху лестницы) (Adler et al., 2000; Engelhardt & Wagener, 2014).

Контрольные переменные

Оправдание экономической системы было измерено при помощи шкалы оправдания системы Дж. Джоста (Jost, Thompson, 2000), адаптированной для российской выборки (Agadullina et al., 2021). Данная шкала оценивает веру в естественность и неизбежность экономического неравенства. Шкала включает 5 суждений (например, «Сегодня в России экономическая ситуация ничем не хуже, чем во многих других странах») ($\alpha = .91$). Респонденты оценивали свое согласие с суждениями по шкале от 1 (абсолютно не согласен/а) до 9 (абсолютно согласен/а).

Поддержка универсального базового дохода измерялась при помощи вопроса «Насколько Вы согласны с тем, что в России, по примеру некоторых европейских стран, необходимо ввести „гарантированный доход“ (регулярные ежемесячные выплаты) для всех граждан вне зависимости от того, работают они или нет?». Респонденты давали ответ, ориентируясь на шкалу от 1 (абсолютно не согласен/а) до 7 (абсолютно согласен/а).

Поддержка введения прогрессивного налогообложения измерялась при помощи вопроса «Насколько Вы согласны с тем, что в России, по примеру некоторых европейских стран, необходимо ввести „прогрессивный налог“ (увеличение ставки налога для граждан с высоким уровнем дохода)». Респонденты давали ответ, ориентируясь на шкалу от 1 (абсолютно не согласен/а) до 7 (абсолютно согласен/а).

Объективный социально-экономический статус оценивался через уровень дохода и образования. Доход измеряли при помощи вопроса «Каков при-

мерно средний доход на человека в месяц в Вашей семье (с учетом зарплаты, пособий, выплат и иных возможных источников дохода)?». Респондентам предлагалось 15 опций, где первая опция предполагала доход менее 10000 р. в месяц, вторая опция – доход от 10000 до 15000 р. в месяц и т.д., последняя опция описывала доход более 200000 р. в месяц.

Социально-демографический блок включал вопросы о гендерной принадлежности респондента, его возрасте, уровне образования, этнической принадлежности и регионе проживания.

Статистический анализ

Для анализа полученных данных мы использовали статистические пакеты IBM SPSS². Проведен описательный анализ измеренных переменных, анализ корреляций Пирсона между основными измерениями воспринимаемого неравенства, множественный линейный регрессионный анализ для введения прогрессивного налогообложения и введения базового дохода.

Результаты

Описательная статистика

Описательные статистики для всех переменных, использованных для измерения воспринимаемого неравенства, приведены в таблице, из которой видно: при измерении неравенства в доходах, потреблении и возможностях наблюдается существенный сдвиг оценок вправо по шкале, что свидетельствует о том, что большинство респондентов оценивают неравенство по всем этим параметрам как очень высокое (табл. 1). При этом смещение для оценки неравенства возможностей чуть менее выражено.

В случае задач на выбор из альтернатив большинство респондентов считают, что диаграмма типа 1 задачи на выбор альтернатив 1 (см. рис. 1) лучше остальных репрезентирует существующий уровень неравенства (29,7 % респондентов). В соответствии с этой диаграммой абсолютное большинство людей находится в самом низу социальной иерархии, а небольшая элита находится наверху, что соответствует максимальному уровню неравенства в обществе. Еще 17,7 % респондентов считают, что современному российскому обществу соответствует диаграмма 2 (см. рис. 1), на которой по-прежнему абсолютное большинство людей находится на самых низких ступенях иерархии. В целом 57,9 % респондентов в той или иной степени переоценивают уровень неравенства в России, 15,8 % – более корректно воспринимают существующий уровень неравенства, в то время как 26,4 % – недооценивают его.

² IBM Corp (2021). IBM SPSS Statistics for Windows, Version 28.0. Armonk, NY: IBM Corp.

В то же время во второй задаче на выбор из альтернатив (см. рис. 2) наиболее популярной оказалась диаграмма 3 (25,2 % респондентов), в соответствии с которой большинство людей относятся к группе «не бедные, но ниже среднего класса». Эта диаграмма соответствует реальному распределению доходов в группах людей по данным на II квартал 2022 года. Еще 18,3 % респондентов выбрали диаграмму 5, на которой абсолютное большинство людей относятся к группам «нищие» и «бедные», т.е. переоценивают неравенство в обществе. В целом в соответствии с собранными нами данными, 28,1 % респондентов в большей или меньшей степени недооценивают существующий уровень неравенства, а 46,6 % респондентов переоценивают его.

Интересно, что две диаграммы, которые описывают тип общества с максимальным количеством людей на среднем уровне (диаграмма типа 4 из первой задачи и диаграмма 7 из второй задачи), выбираются в разной степени частоты. Так, в первой задаче доля выбравших такую диаграмму составляет 15,8 %, а во второй – только 10,2 %. Такая же ситуация складывается и с выбором диаграмм, представляющих минимальный уровень неравенства, – диаграммы типа 7 для первой задачи и диаграммы 2 для второй – 3,2 и 11,4 % респондентов соответственно.

При выполнении задачи на соотнесение респонденты оценивали средний доход людей, относящихся к категории «нищие», как 8874 р. в месяц, при этом для категории «очень богатые» такой доход составил 2409943 р. в месяц. Важно отметить, что оценки среднего дохода людей из категорий «нищие», «бедные», «ниже среднего класса, но не бедные», «средний класс», «выше среднего класса, но не богатые» в целом соответствовали официальной статистике, при этом доходы людей из категории «богатые» и «очень богатые» значительно переоценены по сравнению с данными Росстата за II квартал 2022 года.

При выполнении задачи на самокатегоризацию наблюдался сдвиг к центру (медиана 5), что свидетельствует о том, что многие люди, в соответствии с известной тенденцией, склонны помещать себя в середину социальной иерархии (Jackson, Payne, 2021). При этом наблюдался существенный сдвиг влево по шкале, указывающий на то, что людей, относящих себя к ступеням «ниже средней», в выборке значительно больше, чем тех, кто относит себя к ступеням «выше средней».

По категории дохода 25 % респондентов имеют доход, который не превышает или незначительно превышает установленный в России прожиточный минимум (13919 р.). Еще 66,6 % респондентов имеют доход, который не превышает среднюю заработную плату в России по данным на июнь 2022 года (66572 р.)³.

³ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 27.11.2022)

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика для основных измерений / Descriptive statistics for main measurements

Измерения / Measurements		%	Среднее / Mean	Ст.откл. / SD	Медиана / Median	Ассим. / Skewness	Экссес / Excess
Неравенство (доход) / Inequality (income) Неравенство (потребление) / Inequality (consumption) Неравенство (возможности) / Inequality (opportunity)			6,01 5,80 5,38	1,41 1,40 1,56	7 6 6	-1,50 -1,15 -,-69	1,71 ,82 -,26
	Выбор альтернатив. 1 / Alternative choice task_1	29,7 17,7 10,5 15,8 12,0 11,2 3,2					
	Тип 1 / Type 1 Тип 2 / Type 2 Тип 3 / Type 3 Тип 4 / Type 4 Тип 5 / Type 5 Тип 6 / Type 6 Тип 7 / Type 7						
Выбор альтернатив. 2 / Alternative choice task_2		10,2 11,4 25,2 12,9 18,3 6,6 15,4					
	Тип 1 / Type 1 Тип 2 / Type 2 Тип 3 / Type 3 Тип 4 / Type 4 Тип 5 / Type 5 Тип 6 / Type 6 Тип 7 / Type 7						
Задача на соотношение / The task of accordance			8874 15294 24560 43504 84690 356857 2409943	5064 10527 13912 32552 87608 1219366 5398972	10000 15000 20000 35000 60000 150000 1000000	3,48 8,34 1,94 3,11 5,00 9,01 17,49	22,27 103,67 5,15 15,38 33,74 93,39 309,07
	нищие / needy бедные / poor ниже среднего слоя, но не бедные / below middle layer, but not poor средний слой / middle layer выше среднего класса, но не богатые / above middle layer, but not rich богатые / rich очень богатые / very rich						
Самокатегоризация / Self-categorization			4,86	1,92	5	0,36	0,22
	Доход / Income	6,7 18,3 21,9 19,1 12,6 6,7 6,3 3,5 2,2 1,2 0,5 0,4 0,1 0,1 0,3					
	менее 10000 / less than 10000 от 10000 до 15000 от 15000 до 25000 от 25000 до 35000 от 35000 до 45000 от 45000 до 55000 от 55000 до 65000 от 65000 до 85000 от 85000 до 105000 от 105000 до 125000 от 125000 до 145000 от 145000 до 165000 от 165000 до 185000 от 185000 до 200000 более 200000 / more than 200000						

Трансформация данных

Для дальнейшей обработки данных результаты, полученные по некоторым измерениям, были трансформированы, чтобы рассматривать не само воспринимаемое неравенство, а его расхождение с реальным уровнем неравенства.

1. *Задача на выбор альтернатив.* Во второй задаче на выбор альтернатив диаграмма 3 лучше всего соответствует объективному распределению доходов в современной России. В результате данные по этому измерению были трансформированы так, что те респонденты, которые выбрали диаграмму 2, были отнесены к категории «сильно недооценивают неравенство», 6 – «недооценивают неравенство», 1 – «скорее недооценивают неравенство», 3 – «корректно оценивают уровень неравенства», 7 – «скорее переоценивают неравенство», 5 – «переоценивают неравенство», 4 – «сильно переоценивают неравенство».

2. *Задачи на соотнесение.* Для обработки результатов оценили разницу между оцениваемым доходом людей из категорий «нищие» и «очень богатые». В среднем воспринимаемый доход в этих группах различается в 498 раз. При этом, согласно данным Росстата за II квартал 2022 года, доход между 10 % людей с наименьшим доходом и 10 % людей с наивысшим доходом различается в 15 раз. Для каждого респондента была определена индивидуальная разница между воспринимаемыми доходами данных групп, которая и использовалась при обработке результатов.

3. *Задача на самокатегоризацию.* В соответствии с предложенными в научной литературе рекомендациями для определения уровня воспринимаемого экономического неравенства, для каждого респондента рассчитали соотношение ответа респондента на вопрос о самопозиционировании в социальной иерархии к медиане ответов всех людей на этот вопрос (Choi, 2019). Степень переоценки или недооценки существующего уровня неравенства рассчитывали путем деления этой новой переменной оценки самопозиционирования на соотношение среднего дохода к медианному доходу по стране (Engelhardt, Wagener, 2014) (использовались доступные данные за 2020 год: средний доход – 51552 р., медианный доход – 32422 р.). Полученные значения, равные единице, свидетельствуют о том, что респонденты корректно оценивают существующий уровень неравенства. Значения меньше единицы указывают на то, что респонденты переоценивают существующее неравенство, а значения больше единицы – недооценивают его.

Анализ эффективности методов

Результаты корреляционного анализа (табл. 2) показали, что воспринимаемое неравенство в доходах, потреблении и возможностях связаны между собой (r – от 0,598 до 0,770). При этом чем выше оценивается неравенство в доходах, потреблении и возможностях, тем сильнее переоценивается существующий уровень неравенства на основании выбора диаграмм. Самокатегоризация индивида в социальной иерархии отрицательно связана с воспринимаемым неравенством. Так, чем более высокую позицию приписывает себе индивид, тем ниже он оценивает уровень неравенства в доходах, потреблении

и возможностях, он также недооценивает уровень неравенства при выборе диаграмм, репрезентирующих тип общества.

Многие респонденты последовательно переоценивают или недооценивают существующее экономическое неравенство, когда выбирают диаграммы, репрезентирующие общество, о чем свидетельствует наличие значимой положительной корреляции между оценками, полученными по двум задачам на выбор из альтернатив. При этом стоит отметить, что полученный эффект не очень сильный ($r = 0,17$), что еще раз подчеркивает различия в полученных распределениях. Результаты по обеим задачам положительно связаны с оценками неравенства в доходах, потреблении и возможностях, неравенством, основанном на самокатегоризации, а также готовностью оправдывать систему. Интересно, что не было выявлено значимых корреляций с готовностью поддерживать введение гарантированного базового дохода, а поддержка введения прогрессивного налогообложения отрицательно связана только с выбором диаграмм в задаче 1 (чем сильнее индивиды недооценивали неравенство, тем в меньшей степени они были готовы поддержать прогрессивное налогообложение) и не связана с выбором диаграмм в задаче 2.

Результаты оценки задачи на соотнесение не связаны с основными измерениями воспринимаемого неравенства. Исключение составляет самокатегоризация в социальной иерархии, которая отрицательно связана с воспринимаемой разницей в доходах между группами «нищие» и «очень богатые» ($r = -0,86$, $p = 0,023$). Результаты показывают, что чем выше индивид помещает себя в социальной иерархии, тем, по его мнению, меньше разница в доходах между указанными группами. Доход индивидов не связан с измерением воспринимаемого неравенства за исключением задачи на самокатегоризацию: чем выше доход, тем выше в социальной иерархии размещает себя человек ($r = 0,33$, $p < 0.001$).

В отношении связи оправдания экономической системы с уровнем воспринимаемого неравенства выявлено, что оправдание системы положительно связано с самопозиционированием индивида в социальной иерархии. При этом чем сильнее человек оправдывает систему, тем в меньшей степени он согласен с тем, что в российском обществе существует высокое неравенство между индивидами в их доходах, потреблении и возможностях. Связь оправдания экономической системы с выбором типа общества также демонстрирует ожидаемое направление корреляций, указывая на то, что высокое оправдание системы связано с низкими оценками неравенства в обществе. Слабее всего данный эффект оправдания системы проявляется в отношении оценки неравенства путем сравнения доходов группы «нищие» с группой «очень богатые». Несмотря на то, что была выявлена значимая отрицательная корреляция, указывающая на то, что люди, сильнее оправдывающие систему, в меньшей степени видят разницу в доходах между указанными группами, сила этого эффекта достаточно слабая.

Таким образом, согласно результатам корреляционного анализа, только оценки неравенства в доходах, потреблении и возможностях, а также неравенства, основанного на самопозиционировании в социальной иерархии, демонстрируют ожидаемые корреляции друг с другом и другими контрольными переменными.

Таблица 2 / Table 2

Корреляции между основными переменными / Correlations between the main variables

Переменные / Variables	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Неравенство (доход)/ Inequality (income)	–									
2. Неравенство (потребление) / Inequality (consumption)	,770***	–								
3. Неравенство (возможности) / Inequality (opportunity)	,598***	,601***	–							
4. Выбор альтернатив_1 / Alternative choice task_1	–,237***	–,232***	–,213***	–						
5. Выбор альтернатив_2 / Alternative choice task_2	–,136***	–,123***	–,139***	,169***	–					
6. Задача на соотношение / The task of accordance	–,005	–,033	–,009	–,048	–,032	–				
7. Самокатегоризация / Self-categorization	–,225***	–,219***	–,177***	,187***	,097***	–,086*	–			
8. Доход / Income	–,047	–,071	–,048	,022	–,010	–,019	,329***	–		
9. Оправдание системы / System justification	–,285***	–,278***	–,283***	,338***	,184***	–,095*	,262***	,041	–	
10. Введение прогрессивного налога/ Introduction of a progressive taxation	,350***	,342***	,289***	–,197***	–,055	,042	–,242**	–,092	–,141**	–
11. Введение гарантированного базового дохода / Introduction of a guaranteed basic income	,226***	,238***	,209***	–,044	–,020	,093	–,146**	–,150**	–,149**	,252***

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

На втором этапе был оценен независимый вклад каждой оценки неравенства при контроле оставшихся оценок в поддержку инициатив, направленных на снижение уровня неравенства. По результатам множественного линейного регрессионного анализа (табл. 3) видно, что при последовательном учете различных оценок воспринимаемого неравенства наиболее последовательный значимый вклад в поддержку введения прогрессивного налогообложения вносит воспринимаемое неравенство в потреблении (объясняет 14 % дисперсии). Еще 1 % объясняемой дисперсии в поддержке прогрессивного налогообложения можно отнести на счет самокатегоризации индивидов в социальной иерархии (люди, относящие себя к высоким позициям, в меньшей степени готовы поддержать прогрессивный налог). Другие измерения воспринимаемого неравенства не вносят существенного вклада в поддержку прогрессивного налогообложения.

При оценке вклада воспринимаемого неравенства в готовность поддержать введение безусловного базового дохода (табл. 4) установлено, что только воспринимаемое различие между доходом групп «нищие» и «очень богатые» обеспечивает существенный вклад, объясняя 7 % дисперсии. В отношении воспринимаемого неравенства в потреблении выявлена тенденция, демонстрирующая, что если респонденты считают, что неравенство в потреблении высокое, то и готовность поддержать введение гарантированного базового дохода высока.

Таблица 3 / Table 3

Результаты регрессионного анализа для введения прогрессивного налогообложения /
Regression analysis results for the introduction of a progressive taxation

Предикторы / Predictors	Шаг 1 / Step 1			Шаг 2 / Step 2			Шаг 3 / Step 3			Шаг 4 / Step 4		
	B	SE	p-value	B	SE	p-value	B	SE	p-value	B	SE	p-value
Константа / Constant	2,52	,40	< ,001	3,01	,50	< ,001	2,95	,50	< ,001	3,73	,58	< ,001
Неравенство (доход) / Inequality (income)	,16	,10	,129	,12	,11	,245	,12	,11	,256	,10	,11	,338
Неравенство (потребление) / Inequality (consumption)	,24	,10	,016	,24	,10	,017	,25	,10	,014	,24	,10	,019
Неравенство (возможности) / Inequality (opportunity)	,12	,08	,098	,12	,07	,101	,12	,07	,097	,11	,07	,116
Выбор альтернатив_1 / Alternative choice task_1				–,09	,05	,049	–,09	,05	,057	–,07	,05	,122
Выбор альтернатив_2 / Alternative choice task_2				,01	,05	,904	,00	,05	,950	,01	,05	,901
Задача на соотнесение / The task of accordance							,01	,02	,273	,01	,02	,437
Самокатегоризация / Self-categorization										–,12	,05	,008
R	,38			,39			,39			,41		
R-sq	,14			,14			,14			,15		
F	(3,370) = 20,41, p < ,001			(5, 368) = 13,12, p < ,001			(6,367) = 11,14, p < ,001			(7,366) = 10,11, p < ,001		

Примечание. Полу жирным шрифтом отмечены предикторы со статистически значимыми регрессионными коэффициентами

Note. Predictors with statistically significant regression coefficients are marked in bold

Таблица 4 / Table 4

Результаты регрессионного анализа для введения базового дохода /
Regression analysis results for the introduction of a guaranteed basic income

Предикторы / Predictors	Шаг 1 / Step 1			Шаг 2 / Step 2			Шаг 3 / Step 3			Шаг 4 / Step 4		
	B	SE	p-value	B	SE	p-value	B	SE	p-value	B	SE	p-value
Константа / Constant	2,85	,45	< ,001	2,72	,57	< ,001	2,95	,57	< ,001	3,12	,65	< ,001
Неравенство (доход) / Inequality (income)	,09	,12	,454	,10	,12	,398	,10	,12	,425	,08	,12	,492
Неравенство (потребление) / Inequality (consumption)	,18	,110	,105	,18	,11	,106	,20	,11	,082	,19	,11	,096
Неравенство (возможности) / Inequality (opportunity)	,11	,08	,154	,11	,08	,153	,12	,08	,142	,11	,08	,158
Выбор альтернатив_1 / Alternative choice task_1				,03	,05	,582	,04	,05	,500	,05	,05	,377
Выбор альтернатив_2 / Alternative choice task_2				–,01	,05	,854	–,02	,05	,767	–,01	,05	,795
Задача на соотнесение / The task of accordance							,01	,00	,033	,01	,00	,054
Самокатегоризация / Self-categorization										–,08	,05	,114
R	,26			,26			,28			,29		
R-sq	,06			,06			,07			,07		
F	(3,370) = 8,90, p < ,001			(5, 368) = 5,39, p < ,001			(6,367) = 5,30, p < ,001			(7,366) = 4,92, p < ,001		

Примечание. Полу жирным шрифтом отмечены предикторы со статистически значимыми регрессионными коэффициентами

Note. Predictors with statistically significant regression coefficients are marked in bold

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что особенности используемого инструментария напрямую связаны с полученными оценками. Так, задача на соотнесение демонстрирует неудовлетворительные результаты в плане оценки экономического неравенства, так как респонденты значительно переоценивают уровень дохода в группах «богатых» и «очень богатых» людей (по сравнению с объективными показателями). Кроме того, в отличие от оценок дохода в других группах, в отношении этих групп существует значительный разброс (кто-то указывает доход в месяц для «очень богатых» как 100 тыс. р., а кто-то – 10 млн р.). Проблемы с оценкой дохода группы людей «очень богатые» характерны и для других стран (Nadavand, 2018). В целом в своих оценках люди чаще всего отталкиваются от собственного дохода и в зависимости от того, насколько он у них высокий или низкий, испытывают большие или меньшие проблемы с оценкой доходов других групп (Wegener, 1990; Castillo, 2011). Таким образом, ответы по задаче на соотнесение очень сильно подвержены когнитивным искажениям, что существенно снижает эффективность такого измерительного инструмента (внутренняя валидность). Низкая эффективность (внешняя валидность) также подтверждается отсутствием связи с оценками, полученными при помощи других методов, очень слабой связью с готовностью оправдывать экономическую систему, а также отсутствием

значимого вклада (только на уровне тенденции) в готовность поддержать инициативы, направленные на снижение уровня экономического неравенства. В совокупности эти результаты позволяют рекомендовать не использовать такой способ оценки в исследованиях воспринимаемого неравенства.

Оценки, полученные в задачах на выбор из альтернатив, также вызывают ряд вопросов. С одной стороны, ответы по второй задаче (представляющей собой диаграммы с указанием процента людей, относящихся к разным группам от «нищих» до «очень богатых») лучше распределены по сравнению с задачей 1, где наблюдается очень сильный сдвиг в сторону переоценки существующего неравенства. Этот результат позволяет утверждать, что вторая задача более «чувствительна» к измеряемой реальности, чем первая и, следовательно, больше подходит для использования в исследованиях. С другой стороны, оценки ни по одной из данных задач не вносят независимого значимого вклада в поддержку инициатив, направленных на снижение уровня неравенства в обществе, что противоречит полученным ранее результатам (McCall et al., 2017; Kuhn, 2019). При этом ожидаемая связь оценок воспринимаемого неравенства с оправданием системы наблюдается в обоих случаях: люди, которые оправдывают существующую систему экономических отношений, чаще недооценивают уровень экономического неравенства в обществе. Столь противоречивые результаты в отношении внешней валидности измерений могут быть связаны с выбором инициатив, направленных на снижение уровня неравенства. В частности, идея о введении базового дохода, популярная для ряда европейских стран, в российском социокультурном контексте может не находить отклика у граждан. В обыденном сознании россиян сочетается два представления: с одной стороны, широко распространен запрос на патерналистическое отношение со стороны государства⁴, с другой стороны, также сильны убеждения в том, что положение человека в обществе зависит от приложенных усилий и целеустремленности⁵. Политика, направленная на введение гарантированного базового дохода, может противоречить меритократическим представлениям россиян и, как следствие, восприниматься негативно. В результате не только измерения воспринимаемого неравенства, полученные при выборе из альтернатив, но и другие измерения не вносят существенного вклада в готовность поддержать введение в России гарантированного базового дохода.

В отношении поддержки введения прогрессивного налогообложения было показано, что эффективнее всего его предсказывает представление о неравенстве в уровне потребления и неравенстве, основанном на самопозицио-

⁴ Государственный патернализм / Левада-Центр*. 2020.

<https://www.levada.ru/2020/02/25/gosudarstvennyj-paternalizm/> (дата обращения 27.11.2022).

* С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁵ Формула успеха / ВЦИОМ. 2018.

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/formula-uspekha> (дата обращения 27.11.2022).

нировании в социальной иерархии. В целом оценки неравенства в доходах, потреблении и возможностях имеют явно выраженное смещение в сторону крайнего правого полюса, указывая на то, что большинство людей считают неравенство высоким. Взаимные корреляции суждений между собой, с другими измерениями воспринимаемого неравенства, а также с готовностью оправдывать систему экономических отношений, указывает на валидность данных измерений. Интересно, что только воспринимаемое неравенство в потреблении вносит значимый и последовательный вклад в готовность поддержать введение прогрессивного налогообложения (при контроле вклада остальных измерений). Вероятно, именно неравенство в потреблении (в возможности покупать и использовать более дорогие товары и услуги) может быть наиболее наглядным для человека. Если реальный доход индивида или его возможности для социальной мобильности бывает сложно оценить, то различия в потреблении чаще всего очевидны. В результате именно представления о различиях в потреблении связаны с готовностью увеличивать налог для людей с высоким уровнем заработка. Следовательно, использование вопроса о неравенстве в потреблении может быть наиболее эффективным способом оценить воспринимаемое неравенство.

Еще один способ эффективно оценить воспринимаемое неравенство – это оценки, полученные при самопозиционировании в социальной иерархии, которые связаны как с другими измерениями неравенства, так и с готовностью оправдывать систему. Кроме того, данные оценки вносят значимый вклад в готовность поддержать прогрессивное налогообложение, что подтверждает внешнюю валидность измерения.

Заключение

Результаты сравнения различных способов оценки воспринимаемого уровня экономического неравенства показали, что все протестированные общеизвестные методы оценки неравенства обладают рядом недостатков, связанных с особенностями оценивания. Чаще всего ответы по разным шкалам демонстрируют смещение в середину шкалы или значительную переоценку отдельных компонентов заданий (например, уровня дохода отдельных групп).

Таким образом, представления о неравенстве в потреблении и самокатегоризация в социальной иерархии из всех протестированных методов являются наиболее эффективными способами оценки воспринимаемого неравенства. Оценки, полученные при помощи данных измерений, связаны между собой и с оценками, полученными по другим измерениям, а также с оправданием экономической системы. Кроме того, они вносят существенный вклад в готовность поддержать введение прогрессивного налогообложения.

Дальнейшие исследования методов оценки воспринимаемого экономического неравенства помогут понять, почему некоторые методики не позволяют выявить связи с внешними конструктами, которые были установлены в тео-

рии и подтверждены другими эмпирическими работами. Возможно, необходимо провести дополнительную адаптацию таких методик для российского контекста. Также важным элементом дальнейших исследований будет подбор дополнительных конструкторов для определения внешней валидности данных методик, так как в рамках нашего исследования установлено, что поддержание инициатив перераспределения доходов и введения базового дохода могут противоречить меритократическим представлениям россиян и не соответствовать связям, изученным в западных культурных контекстах.

Использование более эффективных методов измерения воспринимаемого экономического неравенства позволяет увеличить точность измерения, избегая значимых негативных сторон некоторых из них, и сделать выводы работы более валидными. Также, унификация методов исследования облегчит возможность сравнения их результатов и позволит объединить выводы в более общее теоретическое заключение. Кроме того, результаты исследований социальных убеждений (например, согласия с политикой введения базового дохода) связаны с используемыми методами измерения неравенства и этот факт необходимо учитывать при их интерпретации для более корректных выводов.

Список литературы / References

- Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого экономического неравенства: сравнение методов // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 90. С. 5. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1437>
- Agadullina, E.R., Lavelina, D.I., & Tatarenko, M.K. (2023). Measuring perceived economic inequality: A comparison of methods. *Psychological Studies*, 16(90), 5. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1437>
- Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я. Вклад оправдания системы в социальную сплоченность // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 89–104. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140406>
- Agadullina, E.R., & Lavelina, D.I. (2023). The contribution of the system justification to social cohesion. *Social Psychology and Society*, 14(4), 89–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140406>
- Adler, N.E., Epel, E.S., Castellazzo, G., & Ickovics, J.R. (2000). Relationship of subjective and objective social status with psychological and physiological functioning: Preliminary data in healthy, White women. *Health Psychology*, 19(6), 586–592. <https://doi.org/10.1037/0278-6133.19.6.586>
- Agadullina, E., Ivanov, A., & Sarieva, I. (2021). How do Russians perceive and justify the status quo: Insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology*, 12, 717838. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>
- Boll, T., Ferring, D., & Filipp, S.-H. (2005). Effects of parental differential treatment on relationship quality with siblings and parents: Justice evaluations as mediators. *Social Justice Research*, 18(2), 155–182. <https://doi.org/10.1007/s11211-005-7367-2>
- Buttrick, N.R., & Oishi, S. (2017). The psychological consequences of income inequality. *Social and Personality Psychology Compass*, 11(3), e12304. <https://doi.org/10.1111/spc3.12304>

- Castillo, J.C. (2011). Legitimacy of inequality in a highly unequal context: Evidence from the Chilean case. *Social Justice Research*, 24(4), 314–340. <https://doi.org/10.1007/s11211-011-0144-5>
- Choi, G. (2019). Revisiting the redistribution hypothesis with perceived inequality and redistributive preferences. *European Journal of Political Economy*, 58, 220–244. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.12.004>
- Du, H., & King, R.B. (2022). What predicts perceived economic inequality? The roles of actual inequality, system justification, and fairness considerations. *British Journal of Social Psychology*, 61(1), 19–36. <https://doi.org/10.1111/bjso.12468>
- Engelhardt, C., & Wagener, A. (2014). Biased perceptions of income inequality and redistribution. *CESifo Working Paper No. 4838*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2463129>
- Eriksson, K., & Simpson, B. (2012). What do Americans know about inequality? It depends on how you ask them. *Judgment and Decision Making*, 7(6), 741–745. <https://doi.org/10.1017/s1930297500003284>
- Flake, J.K., Pek, J., & Hehman, E. (2017). Construct validation in social and personality research: Current practice and recommendations. *Social Psychological and Personality Science*, 8(4), 370–378. <https://doi.org/10.1177/1948550617693063>
- Gimpelson, V., & Treisman, D. (2018). Misperceiving inequality. *Economics & Politics*, 30(1), 27–54. <https://doi.org/10.1111/ecpo.12103>
- Goudarzi, S., Pliskin, R., Jost, J.T., & Knowles, E.D. (2020). Economic system justification predicts muted emotional responses to inequality. *Nature Communications*, 11(1), 383. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-14193-z>
- Hadavand, A. (2018). Misperceptions: An analysis of subjective economic inequality. In J.A. Bishop, J.G. Rodriguez (Eds.). *Inequality, Taxation and Intergenerational Transmission (Research on Economic Inequality, Vol. 26)* (pp. 247–281). Leeds: Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/s1049-258520180000026011>
- Hauser, O.P., & Norton, M.I. (2017). (Mis)perceptions of inequality. *Current Opinion in Psychology*, 18, 21–25. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2017.07.024>
- Hegtvedt, K.A., & Isom, D. (2014). Inequality: A matter of justice? In McLeod, J., Lawler, E., & Schwalbe, M. (Eds.). *Handbook of the Social Psychology of Inequality. Handbooks of Sociology and Social Research* (pp. 65–94). Dordrecht: Springer. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9002-4_4
- Heiserman, N., & Simpson, B. (2021). Measuring perceptions of economic inequality and justice: An empirical assessment. *Social Justice Research*, 34(2), 119–145. <https://doi.org/10.1007/s11211-021-00368-x>
- Jackson, J.C., & Payne, K. (2021). Cognitive barriers to reducing income inequality. *Social Psychological and Personality Science*, 12(5), 687–696. <https://doi.org/10.1177/1948550620934597>
- Jedinger, A., & Kaminski, S. (2024). The association between system-justifying ideologies and attitudes toward the social market economy in Germany. *Current Psychology*, 43(4), 3562–3572. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04483-7>
- Jost, J.T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263–314. <https://doi.org/10.1111/bjso.12297>
- Jost, J.T., & Thompson, E.P. (2000). Group-based dominance and opposition to equality as independent predictors of self-esteem, ethnocentrism, and social policy attitudes among African Americans and European Americans. *Journal of Experimental Social Psychology*, 36(3), 209–232. <https://doi.org/10.1006/jesp.1999.1403>
- Kim, H., Huh, S., Choi, S., & Lee, Y. (2018). Perceptions of inequality and attitudes towards redistribution in four East Asian welfare states. *International Journal of Social Welfare*, 27(1), 28–39. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12266>

- Kuhn, A. (2019). The subversive nature of inequality: Subjective inequality perceptions and attitudes to social inequality. *European Journal of Political Economy*, 59, 331–344. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2019.04.004>
- McCall, L., Burk, D., Laperrière, M., & Richeson, J.A. (2017). Exposure to rising inequality shapes Americans' opportunity beliefs and policy support. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 114(36), 9593–9598. <https://doi.org/10.1073/pnas.1706253114>
- Melita, D., Velandia-Morales, A., Iruela-Toros, D., Willis, G.B., & Rodríguez-Bailón, R. (2020). Spanish version of the Status Anxiety Scale (Versión española de la Escala de Ansiedad por el Estatus). *International Journal of Social Psychology: Revista de Psicología Social*, 35(2), 342–369. <https://doi.org/10.1080/02134748.2020.1721050>
- Oishi, S., Kesebir, S., & Diener, E. (2011). Income inequality and happiness. *Psychological Science*, 22(9), 1095–1100. <https://doi.org/10.1177/0956797611417262>
- Radke, H. R. M., Kutlaca, M., Siem, B., Wright, S.C., & Becker, J.C. (2020). Beyond allyship: Motivations for advantaged group members to engage in action for disadvantaged groups. *Personality and Social Psychology Review*, 24(4), 291–315. <https://doi.org/10.1177/1088868320918698>
- Wakslak, C.J., Jost, J.T., Tyler, T.R., & Chen, E.S. (2007). Moral outrage mediates the dampening effect of system justification on support for redistributive social policies. *Psychological Science*, 18(3), 267–274. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2007.01887.x>
- Wegener, B. (1990). Equity, relative deprivation, and the value consensus paradox. *Social Justice Research*, 4(1), 65–86. <https://doi.org/10.1007/bf01048536>

История статьи:

Поступила в редакцию 21 августа 2023 г.

Доработана после рецензирования 30 марта 2024 г.

Принята к печати 2 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я. Сравнение эффективности методов оценки воспринимаемого экономического неравенства в российском социокультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2024. Т. 21. № 3. С. 927–948. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-827-948>

Вклад авторов:

Е.Р. Агадуллина – концептуализация, дизайн исследования, написание и редакция текста, сбор данных, анализ данных. Д.Я. Лавелина – написание и редакция текста статьи, контакт с издательством.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Агадуллина Елена Рафиковна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0002-1505-1412. E-mail: eagadullina@hse.ru

Лавелина Дарья Яковлевна, стажер-исследователь, научно-учебная лаборатория психологии социального неравенства, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0003-2816-7673. E-mail: dlavelina@hse.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-3-927-948

EDN: HJNWDT

UDC 159.9.072.59

Research article

Comparison of the Effectiveness of Methods for Measuring Perceived Economic Inequality in the Russian Sociocultural Context

Elena R. Agadullina^{id}, Daria I. Lavelina^{id} ✉

HSE University, Moscow, Russian Federation

✉ dlavelina@hse.ru

Abstract. To date, a large body of research has been accumulated on the topic of economic inequality. Assessments of the perceived level of economic inequality make a significant contribution to social behavior, such as willingness to support initiatives aimed at reducing inequality. However, there is no consensus among researchers on the methods used to assess perceived economic inequality, and the previously identified classes of methods show that each of them has both advantages and disadvantages. The purpose of this paper is to test the effectiveness of various methods for measuring the features of perception of economic inequality in the Russian sociocultural context, using data from 761 respondents ($M_{age} = 36.58$, $SD_{age} = 10.85$). The internal validity is measured by the relationship among the assessments of different methods. The external validity is measured based on the relationship between the obtained assessments and the willingness to justify the existing system, as well as with the support of various procedures and initiatives aimed at reducing inequality (support for a universal basic income and support for the introduction of progressive taxation). Of all the methods tested (3 direct inequality assessment tasks, 2 alternative choice tasks, task of accordance and a self-categorization task), representations of inequality in consumption and self-categorization in social hierarchy have been found to be the most effective ways to assess perceived inequality. Using more effective methods for measuring perceived economic inequality, it is possible to increase the measurement accuracy, make the findings of the work more valid and facilitate comparison of results from different studies.

Key words: economic inequality, perception of inequality, subjective inequality, scales, effectiveness of methods

Funding. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Article history:

Received 21 August 2023

Revised 30 March 2024

Accepted 2 April 2024

For citation:

Agadullina, E. R., & Lavelina, D. I. (2024). Comparison the effectiveness of methods of measuring perceived inequality in the Russian sociocultural context. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(3), 927–948. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-927-948>

Author's contribution:

Elena R. Agadullina – conceptualization, research design, writing and editing of text, data collection, data analysis. *Daria I. Lavelina* – writing and editing of text, contact with the publisher.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Elena R. Agadullina, PhD in Psychology, is Associate Professor, HSE University (20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1505-1412. E-mail: eagadullina@hse.ru

Daria I. Lavelina, Research Intern, Laboratory for Psychology of Social Inequality, HSE University (20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2816-7673. E-mail: dlavelina@hse.ru